

УРОКЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ И ЛОГИЧЕСКАГО РАЗБОРА ВЪ СВЯЗИ СЪ ИЗУСТНЫМЪ И ПИСЬМЕННЫМЪ ВОСПРОИЗВЕДЕНІЕМЪ МЫСЛЕЙ.

Письменныя упражненія не должны состоять въ спѣшныхъ работахъ большаго объема, но должны ограничиваться на первое время нѣсколькими мыслями, взаимная связь которыхъ тщательно провѣрялась бы самими учениками подъ руководствомъ учителя. Привычка писать много и быстро влечетъ за собою непремѣнно небрежность въ формѣ выраженія мыслей, которыя очень часто остаются набросанными одна подлѣ другой или внѣ всякой логической, или въ искаженной синтаксической связи: безсознательное употребленіе союзовъ, неумѣнье найти мѣсто придаточному предложенію при главномъ, совершенно случайный порядокъ словъ и т. п. — поражаютъ въ упражненіяхъ, большая часть которыхъ не рѣдко чуждается отрывистой рѣчи. Необходимо къ упражненіямъ, писаннымъ рѣчью періодической, приступать постепенно, овладѣвъ вполнѣ рѣчью отрывистою. Нужно наблюдать, чтобы ученикъ привыкъ всѣ свои грамматическія знанія прилагать при письменныхъ работахъ. Потому къ письменнымъ упражненіямъ не должно приступать слишкомъ рано; изложенія большаго объема слѣдуетъ допускать лишь въ концѣ послѣдняго года ученія.

При руководствѣ письменными работами должно: 1) дать ученику средство опознаться въ томъ, что онъ собирается изложить письменно, дабы онъ не натыкался совершенно случайно на мысли и выраженія; 2) пріучать, чтобы изложеніе получало надлежащую законченность и округленность. Что касается перваго изъ этихъ требованій, то дѣло учителя должно состоять въ томъ, чтобы помощью вопросовъ заставить учениковъ отыскать главную мысль излагаемаго и уяснить себѣ, какое мѣсто должны занимать по отношенію къ ней мысли второстепенныя. Второе требованіе касается какъ плана изложенія, такъ и стилистической чистоты его. Само собою разумѣется, что требованія относительно послѣдней не могутъ быть велики: но ясность, а главное простота слога, должны быть постоянной заботой при окончательной выправкѣ изложенія.

Въ письменныхъ упражненіяхъ такого рода должно различать двѣ ступени, обѣ доступныя ученикамъ послѣдняго класса уѣзднаго училища: 1) воспроизведеніе прочитаннаго и 2) изложеніе собственныхъ мыслей.

1. Воспроизведеніе прочитаннаго.

Этого рода упражненія должны быть въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ. Образецъ, предлагаемый для изложенія, послѣ разъясненія отдѣльныхъ выраженій, долженъ быть прочитанъ еще разъ, и книги закрыты. Прежде нежели приступлено будетъ къ письменному изложенію, ученики должны сознательно построить и расположить части будущаго ихъ сочиненія. Первымъ шагомъ къ этому должно быть различеніе *главнаго содержанія* всего разсказа. Дабы сдѣлать это просто и ощутительно для учащихся, учитель долженъ помощію вопросовъ довести ихъ до устной передачи въ нѣсколькихъ словахъ всего прочитаннаго. Прямой вопросъ учителя о томъ, какая здѣсь главная мысль, не можетъ вести къ цѣли; такой вопросъ непремѣнно останется безъ отвѣта, и отвѣчать на него придется самому учителю, между тѣмъ какъ цѣль такого рода упражненій — заставить говорить и писать самихъ учениковъ.

Съ учениками прочтена *басня Крылова: «Мальчикъ и Червякъ.»* Учитель спрашиваетъ, какъ въ нѣсколькихъ словахъ передать содержаніе басни? Быть можетъ у ученика, которому пришлось отвѣчать на этотъ вопросъ, болѣе всего остался въ памяти поступокъ мальчика, и онъ отвѣтитъ: *«Мальчикъ раздавилъ червяка.»* Учитель. Тутъ не видно, за что онъ раздавилъ червяка. Ученикъ. Онъ не хотѣлъ подѣлиться съ червякомъ и обманулъ его. Учитель. Чѣмъ червякъ заслужилъ такой конецъ? Ученикъ. Онъ самъ обманулъ крестьянина.

Помощію подобныхъ вопросовъ ученики могутъ выразить содержаніе всей басни въ слѣдующихъ двухъ предложеніяхъ:

«Червякъ обманулъ крестьянина. Мальчикъ обманулъ червяка», которыя и пишутся ими въ тетрадяхъ.

Учитель. Стало быть здѣсь двѣ басни? Ученикъ. Нѣтъ, одна. Учитель. Если такъ, то и намъ надо обозначить, что оба случая имѣютъ связь между собою. Свяжите ихъ. Ученикъ. *Червякъ обманулъ крестьянина, а мальчикъ обманулъ червяка.* Учитель. Чѣмъ связаны оба предложенія? Ученикъ. Союзомъ *а.* Учитель. Какой это союзъ? Ученикъ. Раздѣлительный и противительный. Учитель. Обозначена-ли здѣсь ясно связь обоихъ поступковъ? Въ какой связи они у Крылова? Ученикъ. Червякъ обманулъ крестьянина, и за это былъ наказанъ: его тоже обманули. Учитель. Хорошо. Обозначимъ это въ нашемъ сложномъ предложеніи.... Кто главное дѣйствующее лице басни? Ученикъ. Червякъ. Учитель. Будемъ-же о немъ говорить и въ нашемъ изложеніи. Какое подлежащее во 2-мъ предложеніи? Ученикъ. Мальчикъ. Учитель. Отчего-же намъ показалось, что здѣсь два разсказа? Ученикъ. Оттого, что въ первомъ предложеніи разсказывается о червякѣ, а во второмъ о мальчикѣ. Учитель. Скажите-же въ обоихъ о червякѣ: какое подлежащее должно быть у обоихъ предложеній? Ученикъ.

Червякъ. Учитель. Изложите. Ученикъ. Червякъ обманулъ крестьянина, а мальчикъ.... Учитель. Какой залогъ: мальчикъ *обманулъ* червяка? Ученикъ. Дѣйствительный. Учитель. Обратите въ страдательный. Ученикъ. Червякъ былъ обманутъ мальчикомъ. Учитель. Свяжите оба сказуемыя. Ученикъ. *Червякъ обманулъ крестьянина и былъ обманутъ мальчикомъ.* Учитель. Для чего-же мы обратили дѣйствительный залогъ въ страдательный? Ученикъ. Для того, чтобы у обоихъ предложеній было одно подлежащее. Учитель. Чѣмъ связаны оба сказуемыя? Ученикъ. Тѣмъ, что относятся къ одному подлежащему. Учитель. А между собою чѣмъ они связаны? Ученикъ. Союзомъ *и.* Учитель. Почему сказуемое *былъ обманутъ* поставлено на второмъ мѣстѣ, *а обманулъ* на первомъ? Нельзя-ли переставить? Ученикъ. Нельзя. Учитель. Почему-же? Ученикъ. Потому что онъ былъ обманутъ послѣ того, какъ обманулъ. Учитель. А почему это такъ случилось? Ученикъ. Потому что онъ былъ тѣмъ наказанъ за свой обманъ. Учитель. Какъ-же назвать такую связь двухъ случаевъ? Ученикъ. Одинъ былъ *послѣ* другаго.... Учитель. Такая связь называется *временной послѣдовательностью.* Но здѣсь сейчасъ была указана другая связь: было сказано, что червякъ былъ наказанъ. .. Ученикъ. Наказанъ за то, что обманулъ крестьянина. Учитель. А если-бы не обманулъ, былъ-ли бы обманутъ? Ученикъ. Нѣтъ. Учитель. Какъ-же назвать намъ тотъ случай, отъ котораго происходитъ другой? Ученикъ. Причиной. Учитель. А тотъ, который отъ него происходитъ? Ученикъ. Слѣдствіемъ. Учитель. Какая-же связь обоихъ сказуемыхъ? Ученикъ. Причины и слѣдствія. Учитель. Какимъ союзомъ связаны они у насъ? Ученикъ. Союзомъ *и.* Учитель. Выражаетъ-ли онъ причину? Ученикъ. Нѣтъ. Учитель. Слѣдовательно его недостаточно. Обозначьте связь слѣдствія съ причиной. Ученикъ. Червякъ обманулъ крестьянина, *и потому* былъ обманутъ мальчикомъ. Учитель. На какіе вопросы отвѣчаетъ обстоятельство причины? Ученикъ. Почему? За что? Учитель. Здѣсь какой вопросъ вы зададите? Ученикъ. За что? Учитель. Поправьте-же ваше сложное предложеніе.

Ученикъ. *Червякъ обманулъ крестьянина, и потому былъ обманутъ мальчикомъ.*

Учитель. Можно-ли короче изложить басню? Ученикъ. Нельзя. Учитель. А подробнѣе? Ученикъ. Можно.

За этимъ можно перейдти ко второму изложенію басни съ развитіемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ частей содержанія. Полное же ея изложеніе не дается ученикамъ сразу. Нужно сначала заставить ихъ самихъ уяснить себѣ важнѣйшее, которое и будетъ руководить ими при полномъ изложеніи.

Учитель. Изложимъ басню подробнѣе. На первый разъ что всего нужнѣе разъяснить читателю? Ученикъ. Какъ обманулъ и какъ былъ обманутъ. Учитель. Какъ-же онъ обманулъ? Ученикъ. Червякъ попросился у крестьянина въ садъ и далъ слово не трогать тамъ плодовъ.

Учитель. Здѣсь не видно, пустилъ-ли его крестьянинъ. Ученикъ. *Крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ и...* Учитель. Если одинъ *далъ* другому, то тотъ что-же сдѣлалъ? Ученикъ. Взялъ. Учитель. Продолжайте. Ученикъ. *И взялъ съ него слово не трогать тамъ яблоковъ,* но червякъ обманулъ его. Учитель. Только яблоковъ? Ученикъ. Нѣтъ, никакихъ *плодовъ.* Учитель. Разъясните также второе сказуемое. Ученикъ. Мальчикъ хотѣлъ украсть яблоко у крестьянина.... Учитель. Говорите объ этой кражѣ настолько, насколько она касается червяка. Ученикъ. *Червякъ помогъ мальчику украсть яблоко....* Учитель. Какое сказуемое вы разъясняете? Ученикъ. Былъ обманутъ. Учитель. Продолжайте. Ученикъ. *Мальчикъ обѣщалъ за это подѣлиться съ нимъ....* Учитель. Прочитайте все, что написано.

Ученикъ. *Крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ и взялъ съ него слово не трогать тамъ плодовъ, но червякъ обманулъ его.*

Червякъ помогъ мольчику украсть яблоко. Мальчикъ обѣщалъ за это подѣлиться съ нимъ, но обманулъ его.

Учитель. Сколько частей въ этомъ изложеніи? Ученикъ. Двѣ. Учитель. Сколькими предложеніями выражена вторая часть? Ученикъ. Однимъ простымъ и однимъ сложнымъ. Учитель. Гдѣ высказано главное содержаніе второй части? Ученикъ. «*Обманулъ его*». Учитель. При первомъ изложеніи какая была вторая часть его? ченикъ. Мальчикъ обманулъ червяка. Учитель. Мы хотѣли это разъяснить. Разъяснили-ли мы? Ученикъ. Разъяснили. Учитель. Что-же мы разъяснили? Ученикъ. Въ чемъ онъ обманулъ червяка Учитель. А что еще нужно разъяснить? Ученикъ. *Какъ* обманулъ. Учитель. Какъ-же онъ обманулъ? Ученикъ. Съѣлъ яблоко одинъ и раздавилъ его. читель. Раздавилъ яблоко? Ученикъ. Нѣтъ, червяка. читель. Можно-ли же здѣсь поставить мѣстоименіе? Ученикъ. Нѣтъ, нельзя.... И раздавилъ червяка. Учитель. Поясните этимъ сказуемое *обманулъ.*

Ученикъ. *Съѣлъ яблоко одинъ и раздавилъ червяка.*

Учитель. Какое сказуемое во второмъ главномъ предложеніи первой части? Ученикъ. *Обманулъ* крестьянина. Учитель. Полнѣе-ли оно, нежели въ первомъ изложеніи? Ученикъ. Нѣтъ. Надо и здѣсь разъяснить, *какъ* онъ обманулъ его. Учитель. А развѣ мы не разсказали, въ чемъ состоялъ его обманъ? Ученикъ. Вторая часть разсказываетъ объ этомъ. Учитель. Слѣдовательно вторая часть разъясняетъ слово *обманулъ.... Есть ли* грамматическая связь между періодомъ: *крестьянинъ пустилъ червяка, но червякъ обманулъ,* и началомъ второй части *онъ помогъ мальчику украсть?* Ученикъ. Нѣтъ. Потому мы поставимъ здѣсь точку. Учитель. Какая-же связь между этими предложеніями? Ученикъ. Связь по смыслу. Второе разъясняетъ первое. Учитель. Разъясняетъ весь первый періодъ? Ученикъ. Нѣтъ: только сказуемое втораго предложенія *обманулъ.* Учитель. Какимъ знакомъ мы прежде обозначали такое отношеніе? Ученикъ. Двоеточіемъ. Учитель. Напишите и прочитайте все.

Ученикъ. *Крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ и взялъ съ него слово не трогать тамъ плодовъ, но червякъ обманулъ его: (червякъ) онъ помогъ мальчику украсть яблоко. Мальчикъ обѣщалъ за это подѣлиться съ нимъ, но съѣлъ яблоко одинъ и раздавилъ червяка.*

Учитель. Гдѣ оканчивается первая часть и гдѣ начинается вторая? Ученикъ. Тамъ, гдѣ мы поставили двоеточіе. Учитель. Но мы рѣшили, что предложеніе, слѣдующее за двоеточіемъ объясняетъ сказуемое первой части *обманулъ.* Ученикъ. Стало быть вторая часть начинается словами *мальчикъ обѣщалъ....* Учитель. Не помнитъ-ли кто, чѣмъ мы разъяснили, за что онъ обѣщалъ подѣлиться? Ученикъ. Мы для этого поставили предложеніе: *червякъ помогъ украсть.* Учитель. Слѣдовательно это предложеніе принадлежитъ ко второй части настолько же, насколько къ первой, отъ которой и отдѣлено двоеточіемъ.... Можно-ли же указать границу между первой и второй частью. Ученикъ. Нѣтъ, нельзя. Учитель. При первомъ нашемъ изложеніи были-ли раздѣлены обѣ части? Ученикъ. Мы тогда нарочно соединили ихъ союзомъ *и* и обстоятельствомъ причины *потому.* Учитель. Для чего? Ученикъ. Для того чтобъ показать связь между ними. Учитель. Такъ же и здѣсь предложеніе *онъ помогъ мальчику украсть яблоко* служитъ связью обѣихъ частей....

Затѣмъ слѣдуетъ *подробное изложеніе* той-же басни. Такое постепенное развитіе разсказа 1) сообщаетъ ученику тотъ сосредоточенный взглядъ на составъ сочиненія, при которомъ оно является ему органическимъ цѣлымъ, а вслѣдствіе этого 2) пріучаетъ его обнимать все содержаніе, прежде нежели приступитъ онъ къ его изложенію. Какъ при второмъ изложеніи должно опираться на первое и наблюдать, чтобы его части были распространеніемъ краткихъ членовъ перваго: такъ и при послѣднемъ изложеніи должно отправляться отъ членовъ втораго изложенія. Подготовкой къ такому изложенію вышеприведенной басни будетъ слѣдующая работа.

Учитель. Сколько частей обозначилось въ нашей басни при первомъ изложеніи? Ученикъ. Двѣ части. Учитель. А при второмъ? Ученикъ. Тоже двѣ. Учитель. Кто дѣйствуетъ въ первой части? Ученикъ. Крестьянинъ и червякъ. Учитель. Если изложить эту часть *подробно,* какія слова нужно разъяснить въ ней? Ученикъ. Сказуемое *пустилъ.* Учитель. Что-же разъяснять намъ здѣсь? Ученикъ. Почему онъ его пустилъ. Учитель. Запишите: «почему»?... Почему-же? Ученикъ. Потому что тотъ *просился.* Учитель. А здѣсь что потребуетъ разъясненія? Ученикъ. *Какъ* червякъ просился. Учитель. Запишите это.... Отчего-же крестянинъ не отказалъ червяку? Ученикъ. Потому что онъ былъ добрый. Учитель. Какое-же добро сдѣлалъ крестьянинъ червяку тѣмъ, что пустилъ его въ садъ? Ученикъ.

червяку было хорошо жить въ саду. Учитель. Что-же надо разъяснить намъ? Ученикъ. *Какъ жилъ червякъ въ саду.* Учитель. Запишите это.... Кто дѣйствуетъ во второй части? Ученикъ. Червякъ и мальчикъ. Учитель. Какія слова нужно объяснить въ этой части? Ученикъ. *Помогъ украсть.* Учитель. Отчего мальчикъ одинъ не укралъ яблока? Ученикъ. Онъ не могъ достать его. Учитель. Что-же нужно разъяснить? Ученикъ. *Почему мальчику нужна была помощь.* Учитель. Запишите это.... Еще какое слово будемъ объяснять? Что помогъ украсть онъ? Ученикъ. Яблоко. Учитель. Не нужно-ли описать *яблоко*? Ученикъ. Нужно. Учитель. Зачѣмъ-же? Ученикъ. Чтобы показать, почему мальчику хотѣлось достать его. Учитель. Запишите: *описаніе яблока....* Какія слова остаются еще не объясненными. Ученикъ. *Обѣщалъ.* Учитель. Развѣ не сказано, что онъ обѣщалъ? Ученикъ. Сказано: обѣщалъ подѣлиться. Учитель. Что же прибавить къ этому? Ученикъ. Нужно сказать *какъ подѣлиться.* Учитель. Зачѣмъ это нужно? Ученикъ. Онъ просилъ десятую долю яблока, а мальчикъ ему не далъ и этого. Учитель. Зачѣмъ это нужно?... Назовите всѣхъ дѣйствующихъ лицъ этой басни. Ученикъ. Крестьянинъ, червякъ и мальчикъ. Учитель. Будетъ ли у насъ сказано, каковъ былъ крестьянинъ? Ученикъ. Да. Учитель. Гдѣ-же? Ученикъ. Тамъ, гдѣ мы разскажемъ, почему онъ пустилъ червяка въ садъ. Учитель. Будетъ ли сказано, каковъ былъ мальчикъ? Ученикъ. Надо сказать это. Учитель. Гдѣ-же? Ученикъ. Тамъ, гдѣ будетъ разсказано о поступкахъ его. Учитель. А какіе его поступки мы изложили? Ученикъ. Не далъ яблока. Учитель. Развѣ червякъ просилъ цѣлое яблоко? Ученикъ. Не далъ и 10-й доли яблока. Учитель. Если мы скажемъ это, не будетъ-ли ясно, каковъ мальчикъ? Ученикъ. Это покажетъ, что онъ былъ *жадный.* Учитель. Изъ чего еще видно, что онъ жаденъ? Ученикъ. Изъ того, что онъ съѣлъ яблоко съ сѣмячками. Учитель. Еще какой поступокъ мальчика остается разъяснить? Ученикъ. Раздавилъ червяка. Учитель. Если скажемъ это, что слѣдуетъ заключить о мальчикѣ? Ученикъ. Что онъ былъ *злой.* Учитель. Какое дѣйствующее лицо осталось у насъ безъ описанія? Ученикъ. Червякъ. Учитель. А кто главное дѣйствующее лицо басни? Ученикъ. Червякъ. Учитель. Нужно-ли говорить, каковъ былъ червякъ? Ученикъ. Это видно ужъ изъ всего разсказа. Учитель. Что видно? Ученикъ. Каковъ былъ червякъ. Учитель. Каковъ-же онъ былъ? Ученикъ. Онъ былъ *обманщикъ.* Учитель. Расположите въ порядкѣ тѣ вопросы, на которые вамъ нужно отвѣтить въ вашемъ изложеніи.

I. *Червякъ и крестьянинъ.*

Почему крестьянинъ пустилъ червяка въ садъ?
Почему червякъ просился туда?
Какъ червякъ просился?
Какъ онъ жилъ въ саду?

II. *Червякъ и мальчикъ.*

Описаніе яблока.
Почему мальчику нужна была помощь червяка?
Обѣщаніе мальчика.
Какъ обѣщалъ мальчикъ подѣлиться съ нимъ?
Что онъ сдѣлалъ съ яблокомъ?
Что онъ сдѣлалъ съ червякомъ?

Для сознательной диспозіи будущаго изложенія такой планъ вполнѣ достаточенъ. Не трудно замѣтить, что составляемая такимъ образомъ схема изложенія располагается по требованіямъ, вытекающимъ изъ самаго содержанія главной мысли.

Дальнѣйшее изложеніе басни, не имѣя цѣлью расположеніе частей ея, должно быть направлено на форму *выраженія.* Излагая каждую часть, ученики поправляются учителемъ, который руководитъ ихъ въ:

1) *Выборѣ словъ,* подвергая предлагаемыя ими редакціи строгому ономатическому разбору, при чемъ должно заботиться объ изобразительности выбираемыхъ выраженій.

2) *Сопоставленіи предложеній:* а) равносильныхъ, требуя отчета въ разстановкѣ знаковъ препинанія, т. е. заставляя ихъ провѣрять логическое отношеніе между отдѣльными предложеніями; б) придаточныхъ, при чемъ должна быть наблюдаема относительная важность мыслей, выражаемыхъ какъ главнымъ, такъ и придаточнымъ предложеніями.

3) *Сознательномъ порядкѣ словъ:* а) по требованію логики и б) по требованію благозвучія.

4) *Въ выборѣ формы для рѣчей дѣйствующихъ лицъ:* прямой (предложеніе вносное) или косвенной (предложеніе придаточное), причемъ обращаетъ ихъ вниманіе на то, чѣмъ должно руководствоваться въ выборѣ той или другой формы, дабы она не употреблялась ими случайно, и *прямая рѣчь* выражала-бы такіе моменты дѣйствія, которые важнѣе для главной мысли басни или для лучшей характеристики, произносящаго ее, дѣйствующаго лица; *косвенная* же оставлялась бы для рѣчей менѣе важныхъ.

2. Изложеніе собственныхъ мыслей.

Что было сказано о *расположеніи* и *выраженіи* при работахъ репродуктивныхъ, прилагается и къ работамъ надъ собственными сочиненіями учениковъ. Но сверхъ того здѣсь является новая забота, обыкновенно разрѣшавшаяся ученіемъ объ *изобрѣтеніи.*

Лучшій путь въ этомъ дѣлѣ будетъ опять тотъ, при которомъ развѣтвленіе заданной темы происходитъ постепенно, вытекая изъ содержанія ея, подобно тому, какъ то указано Ломоносовымъ во второмъ томѣ его риторики, гдѣ каждое знаменательное слово *темы,* составляя *терминъ,* служитъ точкою опоры для размышленія и обсуж-

денія темы (§ 25). Ломоносовъ называетъ мысли въ каждомъ терминѣ *простыми идеями*; по степени же ихъ отношенія къ темѣ, раздѣляетъ ихъ на первыя, вторыя и третичныя (§ 26). — Этотъ вполнѣ естественный путь мысли, сдерживаемой условіями литературной передачи ея читателю, долженъ быть путеводной нитью, которая укажетъ ученику на тѣ стороны предмета, которыя подлежатъ его мышленію.

Но такой путь избѣжитъ машинальности только тогда, если: 1) Ученикъ сдѣлаетъ логическій разборъ темы; за терминъ можетъ быть принимаемо *сказуемое*, отнюдь не грамматическое, но *логическое*. 2) Тема не должна выходить изъ круга идей учениковъ и на первый разъ должна касаться предметовъ, подлежащихъ непосредственному наблюденію ихъ. Черезъ это общія мѣста, предлагаемыя риторикой какъ средство для направленія мышленія, и имѣющія въ виду одинакое приложеніе ко всякой темѣ, окажутся ненужными: ихъ замѣнитъ непосредственное наблюденіе учениками тѣхъ предметовъ, которые доступны ихъ мышленію.

Первое время и здѣсь долженъ помогать учитель. Пусть будутъ въ классѣ подъ его руководствомъ *изобрѣтаемы* мысли. Польза отъ сочиненія не утратится черезъ то, что его написаніе распадется на два момента: приготовительную работу въ классѣ и исполненіе ея дома.— Учитель вопросами обращаетъ вниманіе ученика на извѣстныя стороны темы, сообразуясь съ нею и съ личностями учениковъ. Его помощь можетъ и должна быть дѣйствительно полезною для изощренія ихъ вниманія къ предмету темы, между тѣмъ какъ общія мѣста пріучаютъ къ механическому и однообразному пріисканію фразъ.

Первыя упражненія этого рода могутъ быть также написаны въ классѣ; за тѣмъ въ классѣ пусть бесѣдуютъ съ ними о темѣ, предоставляя изложеніе ея домашней работѣ, и здѣсь можно соблюсти постепенность: самый планъ сочиненія можетъ быть выработанъ въ классѣ одинъ для всѣхъ учениковъ; наконецъ и планъ можно предоставить каждому отдѣльно.

Л. Поливановъ.

(Изъ Циркуляра по Московскому Учебному Округу. 1868 г. № 2.)

Москва. Въ Универс. типогр. (Катковъ и К°), на Страстн. бульв.